

УДК 94 (575.2):008

И.В. Горина

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В КИРГИЗИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

I. V. Gorina

MANAGEMENT OF CULTURAL PROCESSES IN KYRGYZSTAN AT THE FIRST YEARS OF SOVIET AUTHORITY

Аннотация

В статье на примере становления профессионального театрального искусства Киргизии показано управление культурными процессами в первые годы советской власти. Исследуется развитие сценического искусства от самодеятельного творчества до профессионального.

Ключевые слова

КУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУТЫ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА, АГИТАЦИОННАЯ РАБОТА, ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ТЕАТРЫ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО.

Abstract

The article shows management cultural processes in the first years of Soviet State through of developing professional theater. It examines the development of the performing arts from the amateur to the professional activity.

Keywords

CULTURAL INSTITUTIONS, CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES, AGITATION, AMATEUR THEATRES, STSGE ART, FIRST TEAMS OF THEATRES.

Государство является важнейшим институтом политики, в котором она получает свое наиболее полноценное выражение, выступая в роли «заказчика» и «спонсора», оказывая поддержку материально или через предоставление привилегий в сфере культурной деятельности.

Целенаправленными культурными процессами в стране занимаются культурные институты – государственные учреждения политико-идеологического и законодательского профиля, разнообразные общественные организации, воспитательные, просветительские и образовательные заведения, средства массовой информации, издательства и т. д., определяющие, какими сферами культуры нужно управлять, выбирающие цели, объекты, методы и средства воздействия. Именно культурные институты задают нормативные образцы и призваны регулировать ценностные ориентации людей.

Попытаемся рассмотреть в данной статье, как складывалось управление культурными процессами в Киргизии в самые первые годы

советской власти; существовала ли целенаправленная культурная политика; преследовала ли власть чисто миссионерские, просветительские цели или ставила перед собой лишь задачу превращения местного населения во всеобщее развитую, процветающую нацию; какими средствами воздействовала советская пропаганда на сознание людей, какие формы и методы использовала для этого.

В целях формирования нового национального сознания в соответствии с социалистической идеологией Советское государство уделяло особое внимание развитию театрального дела как наиболее массового и доступного зрелища. В январе 1918 года при Наркомпросе РСФСР был организован театральный отдел (ТЕО), а 26 августа 1919 года опубликован декрет СНК о национализации театров, подписанный В.И. Лениным, предусматривавший образование при Наркомпросе высшего органа по руководству театрами – Центрального театрального комитета (Центртеатр) [1, с. 66–67].

В 1921 году руководство театрами, за исключением академических, было передано художественному отделу вновь созданного органа «государственной пропаганды коммунизма» — Главполитпросвета.

В Киргизии советская власть была установлена к середине 1918 года. В апреле — мае того же года возникло первое государственное образование Средней Азии — Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР), вошедшая в состав РСФСР. Киргизия же вошла в состав ТАССР.

Дореволюционная Киргизия по грамотности населения являлась одним из самых отсталых районов России [2, с. 11]. Поэтому с установлением советской власти большевики стали предпринимать энергичные меры по созданию широкой сети государственных и общественных школ и просветительских учреждений. В первые годы советской власти просвещение и культура распространялись среди трудящихся в основном посредством культурно-просветительной и агитационной работы, печати, изб-читален, библиотек, художественной самодеятельности, театра. Одной из форм культурно-просветительной работы была политическая агитация. Агитаторы играли большую роль в деле внедрения в массовое сознание большевистской идеологии. В условиях массовой безграмотности населения главной формой культурно-просветительной работы были беседы, громкие читки. Избы-читальни стали центром всей массово-политической и культурно-просветительной работы, при них действовали пункты и курсы ликвидации неграмотности, библиотеки, театральные труппы и кружки самодеятельности, в них проводились лекции, читки газет, ставились спектакли.

При политуправлении Туркфронта в 1919–1922 годах существовала гастролировавшая русская драматическая труппа «Синяя блуза», освещавшая злободневные вопросы политической и общественной жизни в народных пьесах, обзорах и частушках [3]. Здесь все действительно было рассчитано на массовость и отвечало быстрому темпу жизни революционной эпохи — эпохи интенсивного строительства нового общества. Костюм, гримировка, бутафория были условными, декораций как таковых не имелось, а текст роли артисты старались выучить наизусть. Следовательно, от них требовались хорошая память, приличный

голос, а также «расторопность, находчивость, хладнокровие, чувство группового ритма». Так, например, один пел и декламировал из передовой газеты, другой читал телеграмму, обращенную в стихотворный размер, третий — фельетон, четвертый — хронику и т. д. Но скоро «Синяя блуза» выросла из рамок «живой газеты» и приобрела самостоятельное лицо как особый вид культурно-массовой работы. Возникли кружки «синяблузников» в Пишпекке и Оше. Для них сочинялись краткие пьесы, концертные монтажи агитационно-воспитательного характера. Все это имело большую популярность у коренного населения.

С 1919 года все большее распространение на территории Киргизии получают клубные учреждения как новые общественно-политические и культурные центры. К числу первых очагов культуры относятся Народный дом в Пишпекке, открытый по решению уездного Совета народных депутатов, и сельский клуб в коммуне им. Карла Маркса близ Пишпека. В марте 1920 года открылся рабочий клуб в Кызыл-Кие. В начале 1921 года начал свою работу Народный клуб им. Ленина в селе Успенское Пишпекского уезда. Открытие клуба началось с митинга и закончилось показом комедии Г.Ф. Квитка-Основа-Яненко «Шельменко-денщик» в исполнении актеров-любителей. На следующий день была сыграна комедия А.П. Чехова «Медведь».

В Караколе большую культурно-просветительную работу проводил Клуб им. К. Либкнехта, где имелись библиотека, читальня, ленинский уголок, общество «Долой неграмотность», уголок безбожника, функционировали драматический, научный, литературный, музыкальный, политический кружки, спортивная секция. В нем регулярно устраивались громкие читки, беседы на политические темы, лекции, вечера, показывались спектакли, кинокартины и т. д. Клуб шефствовал практически над всеми культпросветучреждениями уезда [4]. К концу 1924 года в Каракольском уезде функционировали 8 клубов, 6 библиотек и 2 избы-читальни [5], а всего на территории Киргизии к этому году действовало уже 35 клубных учреждений, 28 из них — в сельской местности [6, с. 272].

С первых дней советской власти практически все учреждения культуры были объявлены народным достоянием. 8 ноября 1918 года исполком Совета народных депутатов Пиш-

пекского уезда утвердил устав музыкально-драматического кружка «Свобода». Была удовлетворена просьба кружковцев о национализации театра «Эдисон», а также принято постановление о выделении 10 тыс. рублей на ремонт здания театра, приобретение костюмов и других принадлежностей. В январе 1919 года кружку «Свобода» было отпущено 15 тыс. рублей для устройства сцены театра [7]. 30 ноября того же года кружок начал свою деятельность с постановки пьесы А.Н. Островского «На бойком месте». Позже, в октябре 1923 года, кружок был реорганизован в Центральный рабочий театр, в репертуар которого вошли спектакли: «Пучина», «Бедность не порок» и «На бойком месте» А.Н. Островского, «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Безденежье» И.С. Тургенева, «Чужое добро впрок» А.А. Потехина, «Шельменко-денщик» Г.Ф. Квитка-Основьяненко, пьесы местных авторов.

В 1918 году начал работать театральный коллектив и при Клубе коммунистов, который ставил в основном революционные пьесы местных авторов: «Два мира» Е. Вольного, «В царстве коммуны» Г. Швец-Базарного (первого председателя Пишпекского уездного Совета народных депутатов) и др. В 1920 году этот театральный коллектив стал называться Советским любительским театром (при Клубе коммунистов) [8, с. 199].

В том же году по инициативе агитпросвета при гарнизонном клубе в Оше была создана концертная труппа из учителей – узбеков и киргизов. Артисты в сопровождении красноармейцев ездили по кишлакам; наряду с концертной деятельностью они вели активную агитационно-пропагандистскую работу. Через два года труппа перешла в ведение политпросвета. В ее репертуаре кроме концертной программы были и одноактные пьесы. Любительская группа вскоре превратилась в Ошский театр национальных меньшинств [9, л. 10]. Но, конечно же, уровень сценической культуры был еще невысок, артистам не хватало опыта, не было профессиональных актеров и актрис, нужных костюмов и декораций, четкого и до конца продуманного режиссерского и оформительского замысла. Все это ослабляло деятельность театра.

Следует отметить, что в отличие от других видов киргизского народного творчества теат-

ральная самодеятельность не получила широкого развития. Это был новый вид искусства, с которым киргизский народ только начинал знакомиться. Интерес к театру пробуждали спектакли русских, украинских театральных трупп, заезжавших в этот край. Кроме того, студенты, учившиеся в Ташкенте и Алма-Ате, рассказывали об увиденных там спектаклях, шедших на татарском, узбекском, казахском языках. При политпросвете существовала мусульманская труппа, дававшая спектакли в пользу населения, пострадавшего от белых банд, но киргизов в ней практически не было. По свидетельству известного киргизского драматурга К. Джантошева, первый спектакль на киргизском языке был сыгран в феврале 1920 года в сельской школе «Чолпон» близ Каракола. Начали ставиться спектакли на киргизском языке и в других школах. Авторы, местные учителя, отражали в пьесах наиболее злободневные и волнующие вопросы: борьба бедняков с баем, неравноправное положение женщины. Спектакли эти были, в сущности, лишь слегка театрализованным чтением, но местное население посещало их с большим удовольствием.

На примере театра в Караколе видно, что со временем театр стал наполняться мусульманами, в числе зрителей появились и женщины-мусульманки. Любительская труппа, состоявшая в основном из учителей, летом 1920 года поставила пьесу М. Горького «На дне», которую пришли посмотреть 450 человек [Там же. Л. 100]. Самодеятельные постановки театра отличались хорошим художественным уровнем и были близки к профессиональному театру [Там же].

В июле 1920 года в Советском театре в Пишпекке был организован концерт-митинг для делегатов V уездного партийного съезда, который посетили 110 делегатов съезда, 350 красноармейцев, а также 60 горожан города. В программу концерта вошли театрализованные революционные песни и декламации. 21 августа 1920 года театр поставил пьесу А.Н. Островского «Женитьба Белугина»; на спектакле присутствовало 500 красноармейцев и гражданских лиц [10, с. 59].

Необходимо отметить, что театры оказывали постоянную помощь консультациями и необходимыми для сценического оформления материалами возникающим повсеместно в городах и селах молодежным самодеятельным кружкам.

Активно работал Союз учащейся молодежи, созданный в 1918 году в Пишпекке. Союз организовал музыкально-драматический, хоровой и литературный кружки, устраивал спектакли, вечера и концерты, как пишет С.С. Данияров, «с целью искоренения пережитков прошлого» [10, с. 60]. Комсомольцы Кызыл-Кия также создали драматический и другие кружки, духовой оркестр. В рабочем клубе, открытом в марте 1920 года, члены Союза учащейся молодежи ставили спектакли, читали лекции, проводили вечера художественной самодеятельности [11, с. 450]. Возникли молодежные театральные коллективы и в селах Ак-Су, Ивановка, Садовое и др.

По архивным данным, в Пишпекском уезде в 1920 году функционировали 3 любительских театра (в Пишпекке, Токмаке, селе Ново-Николаевск), 3 библиотеки (русская, мусульманская и смешанная) [12], цирк и клуб (в Пишпекке); в Пржевальском уезде – музей, библиотека, театр и 29 изб-читален [13, с. 256]; в Нарынском уезде – театр с киргизской труппой. Кроме того, в уездных центрах было по одной киноустановке. Согласно сводке культпросветотдела Пржевальского уездно-городского комитета КПП, во второй половине 1920 года спектакли посещали 400–500 человек одновременно. В национальных школах силами учащихся ставились на киргизском языке пьесы, переведенные с казахского языка или написанные любителями-учителями [14, с. 16].

Но трудности в организации театрального дела в республике были огромными. В докладе заведующего театральной секцией внешкольного подотдела Пишпекского уездного отдела народного образования В. Черницова сообщается о работе театральной секции, которая только за последнюю неделю июля 1920 года поставила 7 спектаклей и провела 1 кинематографический сеанс. В то же время он отмечает, что «постановка театрального дела в Пишпекке находится в весьма плачевном состоянии вследствие отсутствия средств, грима, репертуара, реквизита и бутафории, а также до сих пор не выяснено положение участвующих артистов, вследствие чего многие любители совершенно отказываются принимать какое-либо участие в постановке спектаклей» [15, л. 9].

Несмотря на эти трудности, Пишпекский уездный отдел народного образования

уделял самое пристальное внимание вовлечению коренного населения в художественную самодеятельность. При его художественном подотделе была создана мусульманская показательная труппа, состоявшая из 38 человек. Однако, чтобы привлечь в театр киргизского зрителя, необходимо было прежде всего решить вопрос о том, на каком языке ставить спектакли. Художественный подотдел поручил режиссеру мусульманской показательной труппы «на первом же заседании Союза кирбедноты выяснить вопрос о том, на каком языке для киргизов понятней постановка: на татарском или на узбекском» [16]. Решено было играть на татарском языке. Тем не менее существование мусульманской театральной труппы не снимало вопроса о создании киргизской труппы. В середине 1921 года художественный подотдел приступил к организации в Пишпекке киргизской труппы и составил план ее работы, однако ее создание было связано с большими трудностями, так как профессиональных киргизских актеров в это время еще не было, но имелись актеры-любители из числа киргизов в мусульманской труппе [15, л. 275, 355].

Из-за отсутствия подходящего помещения было принято решение о строительстве летнего театра на 1000 мест. А пока спектакли русской и мусульманской артистических трупп ставились в Клубе коммунистов, имевшем зрительный зал на 400 человек и освещение при помощи локомотива и дров.

Несколько позднее, в первой половине 1921 года, в Пишпекке из двух лучших русских самодеятельных коллективов была организована русская показательная труппа при художественном подотделе Пишпекского уездного отдела народного образования. Режиссеры выбирались на общем собрании труппы (избраны были А. Енш, В. Образцов и Н. Надеждин). Как свидетельствуют источники, русская показательная труппа состояла из 40 полупрофессиональных артистов. Часть из них работали в учреждениях, на предприятиях и были актерами-любителями. Другая часть артистов находилась на службе в русской показательной труппе, получая зарплату в зависимости от категории. При определении, к какой категории отнести того или иного актера, учитывались его работоспособность, дикция, умение держаться на сцене, случаи провала роли и искажения пред-

ставляемого образа и др. В труппе соблюдалась строгая дисциплина.

Репертуар русской показательной труппы был довольно разнородным: ставились пьесы и А.Н. Островского и пьесы-однодневки с интригующими названиями — «Убогая и нарядная», «Чиновнику прахом пошло» и т. п. Большинство пьес было довольно невысокого качества, но все они были идеологически выдержанными, так как репертуар всех существовавших в то время театральных кружков контролировался художественным подотделом Пишпекского уездного отдела народного образования. Всего русской и мусульманской труппами за первые пять месяцев 1921 года было поставлено 9 пьес на русском и 10 на «мусульманских» языках; кроме того, было устроено 6 концертов-митингов. «Население Пишпека, как граждане, так и товарищи красноармейцы, живо интересуются театром и охотно посещают все постановки. Мусульманское население сначала мало посещало театр, но в настоящее время театр мусульманами переполнен, среди публики наблюдается и немало женщин-мусульманок», — отмечалось в докладе художественного подотдела Пишпекского уездного отдела народного образования о деятельности театральной секции за 1921 год [13, с. 257].

О том, насколько было популярно театральное искусство в Киргизии в первые годы советской власти, свидетельствует широкое распространение в Пишпекском уезде театральных кружков. Любительские театральные кружки работали в селах Беловодское, Ивановка, Садовое, Благовещенское и др. На места для оказания практической помощи выезжали режиссеры русской показательной труппы; кроме того, кружки снабжались необходимыми для сцены материалами (грим, парики, декорации).

В конце 1920 года в селе Ат-Баши (Нарынская обл.) состоялось открытие гарнизонного красноармейского театра. В день открытия татарская труппа нарынского агитпросвета показала спектакль с концертным отделением, на котором присутствовало более 400 человек; на следующий день она организовала концерт-митинг. 6 января 1921 года киргизской труппой был поставлен спектакль, собравший не менее 700 человек из окрестных районов и волостей, в том числе 130 женщин-мусульманок. Как писала «Правда», спектакль и концерт-митинг

произвели сильное впечатление на присутствовавших, зрители с большим интересом следили за исполнением артистов. В ближайшее время агитпросвет предполагал открыть гарнизонный театр в селе Кочкорка [17].

Исходя из значительной роли театра в деле воспитания нового, коммунистического сознания и учитывая огромное воздействие слова на массы, спектакли самодеятельных русской показательной и мусульманской трупп начинались со вступительной беседы-лекции на злободневные темы: «Текущий момент», «Что такое советская власть?», «Старая и новая армия» и др.; разъяснялось содержание и идейная направленность пьесы. Большей частью эти выступления носили культурно-просветительный и пропагандистский характер [18].

Пишпекским угоркомом партии в конце 1920 года была организована так называемая «Красная повозка», состоящая из 4 лекторов и 2 артистических трупп (русской и мусульманской, каждая по 10 человек), имевших граммофон с набором пластинок, «волшебный фонарь» с сериями картин научного характера, передвижную библиотечку новейшей литературы — беллетристики и политической. Для усиления культурно-политического просвещения сельского населения работники «Красной повозки» должны были устраивать концерты-митинги, инструктировать членов коммунистических ячеек, организовывать культпросветработу и постановку спектаклей [19].

Большой популярностью среди населения пользовались «Красные юрты» и передвижные юрты-читальни. Например, созданная политпросветом Пржевальского уезда передвижная юрта-читальня только по южному берегу озера Иссык-Куль за период с 23 октября по 10 ноября 1920 года обслужила более 300 человек [20].

Выявленные нами источники свидетельствуют о большой культурно-просветительной работе, проводившейся среди рабочих. Так, в Кызыл-Кие в распоряжении рабочих был Клуб им. Луначарского, имевший зрительный зал на 400 человек, сцену и комнаты для библиотеки и читальни. В 1921 году здесь существовали драматический кружок и духовой оркестр. За период с 1 января по 15 августа было поставлено 20 спектаклей на русском и 4 на «мусульманских» языках, из них 6 пьес на революционные темы, а остальные — по произведениям Ост-

ровского, Чехова и других русских писателей. В среднем на каждый месяц приходилось примерно по 3-4 спектакля; каждый спектакль в среднем посещало до 300 человек [10, с. 64].

Но по-прежнему в связи с массовой неграмотностью коренного населения и отсутствием достаточного количества культурных очагов основной и действенной формой культурно-просветительной работы в Киргизии, как и в ТАССР в целом, была устная пропаганда, организация митингов, беспартийных конференций, концертов, громких чтот, спектаклей, которые сопровождались лекциями на политические, антирелигиозные, исторические и другие темы. Так, в 1922 году в течение мая только по Пишпекскому уезду было организовано 10 концертов-митингов, 5 общих митингов, поставлено 7 спектаклей, 7 раз устраивалась громкая читка; в Пишпеке состоялось 17 спектаклей, 8 митингов, 17 митингов-концертов, 9 политбесед [21].

В начале XX века, когда киргизская сценическая культура только начинала складываться, кадры, работавшие в области художественного слова, были малочисленны. Низки и поверхностны были их общеобразовательный уровень, профессиональная подготовка, невелик творческий опыт. Молодая страна не имела еще материальных и культурных предпосылок для того, чтобы открыть специальное учебное заведение, которое могло бы за три-четыре года подготовить профессиональных драматургов, подобно тому, как в ту пору осуществлялась подготовка первых агрономов, учителей и т. д.

К сожалению, ни в прессе тех лет, ни в скупых архивных фондах нам не удалось най-

ти описаний спектаклей, ставившихся многочисленными любительскими театральными кружками по всей Киргизии. Но ясно одно: театральное искусство, имевшее на первых порах еще довольно примитивные формы, дало свои сильные побег, из которых впоследствии выросло и приобрело широкий размах профессиональное театральное искусство Киргизии.

Таким образом, с установлением в крае советской власти вопрос об общественно-культурной жизни местного населения вошел в программу государственной политики социальных преобразований и решался системно. Создавалась целая система культурно-просветительных учреждений, включавшая множество различных структур — от кружков и обществ любителей драматического искусства до комиссариата (министерства) просвещения. Вся культурно-просветительная работа, в том числе и театральное дело, оказалась под непосредственным руководством большевистских комиссаров, а не профессиональных актеров и режиссеров, что впоследствии определило партийный характер советского сценического искусства.

Подводя итоги исследованию культурных процессов, комплекса мероприятий по их осуществлению в Киргизии в самые первые годы советской власти, мы пришли к выводу, что в идеале государственная культурная политика должна в основных своих проявлениях моделировать механизмы естественно протекающего цивилизованного процесса, действовать в рамках социальных законов, стимулируя ускоренное развитие общества в том направлении, в котором оно само по себе объективно движется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин, В.И. Революция. Театр (Документы и воспоминания) [Текст] / В.И. Ленин. — Л., 1970.
2. Куманев, А. Социализм и всенародная грамотность [Текст] / А. Куманев. — М., 1967.
3. Крестьянский путь. — 1926. — 21 апреля.
4. ЦГА ПД КР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 488. Л. 12.
5. Там же. Д. 437. Л. 59, 61, 79.
6. Киргизская Советская Социалистическая Республика [Текст]: энцикл. — Фрунзе, 1982.
7. ЦГА КР. Ф. 89. Оп. 1. Д. 99. Л. 111.
8. Зима, А.Г. Великий Октябрь в Киргизии [Текст] / А.Г. Зима. — Фрунзе: Илим, 1987.
9. ЦГА ПД КР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10.
10. Данияров, С.С. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1919–1930) [Текст] / С.С. Данияров. — Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК [Текст]. Ч. I. — Изд. 7-е. — М.: Госполитиздат, 1954.
12. ЦГА ПД КР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.
13. Культурное строительство в Киргизии (1918–1929) [Текст]: сб. документов и материалов. — Т. 1. — Фрунзе, 1957.
14. Львов, Н. Киргизский театр. Очерк истории [Текст] / Н. Львов. — М., 1953.
15. ЦГА КР. Ф. 653. Оп. 1. Д. 100.

16. Там же. Д. 193. Л. 80.

17. Правда. — 1921. — 16 января.

18. Пишпекский листок. — 1919. — 30 января.

19. ЦГА ПД КР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 685. Л. 34–35.

20. Там же. Д. 39. Л. 15.

21. Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 217. Л. 26.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ГОРИНА Ирина Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и рекламы Кыргызско-Российского славянского университета.

720000, Киргизская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44

тел. (0312) 43-75-11

gorina72@rambler.ru

GORINA Irina V. — *Kyrgyz-Russian Slavic University.*

720000, Kievskaya, 44, Bishkek, Kyrgyz Republic

gorina72@rambler.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013